

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 9 de junio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 9 июня 1960 года

№ 541

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

138. КРАХ ПАРИЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ: ХРУЩЕВ — ЖАЛКИЙ ПОДРАЖАТЕЛЬ ТРОЦКОГО. — ЗАЧЕМ ЛОБАНОВ ЕДЕТ В НОРВЕГИЮ И ПОЧЕМУ КОДАЧИ-ПИЗАНЕЛЛИ НЕ ЕДЕТ В МОСКВУ? — ПАДЕНЬЕ А. Г. ЗВЕРЕВА. — СМЕРТЬ ХРУЩЕВСКОГО ПОДРУЧНОГО ТУРКМЕНА ДЖ. Д. КАРАЕВА.

В прошлой статье я указывал, что от Хрущева следует ожидать самых невероятных сюрпризов на Парижской встрече с 3-мя “Великими” Западного мира; но действительность превзошла все мои ожидания. В отличие от наивных западных политиков и экспертов я был убежден, что никакой политической разрядки не последует и даже платонического соглашения мы не дождемся по поводу разоружения или прекращения атомно-водородных опытов, не говоря уж о Берлине и расчлененной на две части по живому телу народа преступными вождями “победителей” 1945 года несчастной Германии. Но все же я думал, что конференция протянется несколько дней.

Однако, Хрущев показал себя в Париже лишь слабым подражателем Троцкого в Брест-Литовске в печальные дни 1917-18 г.г. Я не припомню в более близкую нам пору столь глупого поведения советских дипломатов, хотя не забыл пропагандных выступлений более тонкого Чичерина в Генуе в 1922 г., или позднее Литвинова в печальной памяти Лиге Наций, или Молотова и Вышинского в послевоенных сессиях Объединенных Наций. Все они стремились вести с трибуны или за столом конференции свою партийную пропаганду, старались сравнить между собой западных дипломатов, играть на противоречиях между национальными задачами разных своих противников; но они по крайней мере затягивали конференции и заставляли терпеливых благовоспитанных собеседников по пять-шесть раз выслушивать те же аргументы большевистской пропаганды. Хрущев же сразу сорвал конференцию, мысль о которой принадлежит ему и которой он страстно полтора года добивался, заставив верить своих будущих партнеров и управляемые ими народы, что старые методы дипломатических переговоров не годятся, а надо им четырем сесть за стол и тогда они разрешат вопросы, по которым давно выяснены точки зрения собеседников: с Мак Милланом в Москве, с Айзенхауэром в Кэмп Дэвид, с де Голлем еще так недавно в Париже. Хрущев напомнил мне глупого и самонадеянного школьника, добивающегося, чтоб его допустили к экзамену, с которого убегает при первом же вопросе, на который надо ответить, или задиру парня, вызывающего на кулачки своих товарищей, чтоб сбежать при виде того, как они засучивают рукава.

На самом деле, как я писал в прошлый раз, если Хрущева так возмутил случай с загадочно попавшим в лапы чекистов в добром здравии и с карманами полными ненужных компрометирующих его документов летчиком, то он мог сразу же ультимативно потребовать извинений от Соед. Штатов или потребовать международного расследования Комиссии Объединенных Наций, куда наряду с обеими сторонами вошли бы нейтральные члены комиссии, среди которых обязательно были бы поляки или румыны, которые отстаивали бы правоту советского делегата. Наконец, он мог предложить, ввиду своего конфликта с Соед. Штатами, отло-

жить конференцию, которую уже не раз откладывали, до достижения двустороннего соглашения между США и СССР по поводу этого полета над территорией СССР. Любое из таких выступлений было бы принято западным общественным мнением, как протест против посылки разведочного самолета, и трудно было бы против этого возражать. Тогда стали бы попрекать американцев, что они посылкой самолета вынудили миролюбивого Хрущева просить об отсрочке конференции до разрешения неожиданно возникшего конфликта.

Хрущев же поступил совершенно наоборот: поехал на конференцию, чтоб там устроить скандал и фактически не допустить ее открытия; он взял с собой в последний момент мрачного обезьяноподобного маршала Р. Я. Малиновского, что породило нелепые слухи о том, что Хрущев потерял доверие ЦК, которое поставило его под контроль этого “главы” несуществующих в СССР милитаристов. Вышло особенно глупо, когда Хрущев стал обвинять Айзенхауэра в том, что не он делает политику, а злобные милитаристы из Пентагона; между тем как Айзенхауэр приехал в Париж самостоятельно принимать решения с собеседниками, а Хрущев шагу не ступил без мрачного “милитариста” в маршальском мундире, который за все пребывание ограничился тем, что поехал на место битвы 1917 г. показывать, где он, в качестве полкового писаря, “кровь проливал” для защиты неблагодарных французов и заодно поведаль о своей любовной авантюре в соседней французской деревне.

Иностранцы обратили внимание на два факта; во время последней пресс-конференции Хрущева сидевший рядом Малиновский после одной его фразы о советском миролюбии написал несколько слов на листке бумаги, показал записку Громыке, тот через переводчика протянул ее Хрущеву; тогда последний снова перешел на угрожающий тон; отсюда сделался вывод, что Малиновский получил от ЦК поручение не допускать миролюбивых заявлений и напомнил Хрущеву, что он обязался в Москве хамить и пугать, и не произносить миролюбивых фраз; затем все были поражены, что никем неприглашенный Малиновский отправился с Хрущевым с прощальным визитом к генералу де Голлю, что вызвало предположение, что маршал должен не допускать перехода Хрущева на его заискивающий лебезящий тон “простого парня”, просящего извинить ему его дурное воспитание.

За последние дни мне приходилось читать и слышать много разнообразных предположений о мотивах нелепого приезда Хрущева с явным намерением нахамить на первом заседании, затем сорвать установленную по его желанию конфиденциальность переговоров, поставить Айзенхауэру ряд заведомо неприемлемых унижительных требований, заявить, что следующая конференция станет возможной лишь после окончания президентства Айзенхауэра. Многие просили меня высказать свои сообра-

жения по этому поводу. В ответ могу только сказать, что совершенно отвергаю версию о том, что президиум ЦК выразил недоверие Хрущеву и поставил его под контроль Малиновского, чтоб несколько уважить таким жестом воинственных “милитаристов” с маршалскими жезлами. Считаю, по результатам последних перемещений и назначений, что Хрущев сейчас еще является победителем, пусть и временным, своих соперников, как и писал в прошлый раз. Поэтому смешно изображать Хрущева пленником конвоирующего его по Парижу маршала Малиновского. Последний сам по себе является более ничтожной и трусливой фигурой, чем Рокоссовский, Конеv или Жуков, и менее всего годится в “бонапартята”.

Нет, поведение Хрущева я объясняю, как трусливую дерзость провалившегося на дипломатическом поприще интригана, который ловко умеет подсаживать своих соперников в президиуме ЦК, но совершенно неправильно разбирается в международной политике и поэтому повторяет грубые ошибки Троцкого в Бресте. Троцкий видел в Бресте арену для бойкого изложения большевистских теорий, которые часами излагал сильными и красивыми по форме речами для народов союзных и враждебных стран через головы принца Лепольда Баварского, прусского генерала Гофмана и австро-венгерского канцлера графа Чернина. Так и сейчас, Хрущев понимал, что никто из трех собеседников с ним не согласен и ему не верит, но старался их перессорить между собой и возбудить против них им подвластные и нейтральные народы, изображая их “поджигателями войны”, к тому же атомно-водородной!

В отличие от многих западных экспертов и наших эмигрантских журналистов считаю, что вся внешняя политика Хрущева была серией сплошных поражений. В Соед. Штатах все его миролюбивые заявления и дешевые жесты не помогли ему сдвинуть Айзенхауэра с его позиций ни по разоружению, которое Хрущев хотел осуществить на бумаге без всякого контроля, ни в отношении Берлина и признания коммунистического правительства Восточной Германии. Затем он не сумел склонить Неру к принятию китайских требований пересмотра границ и уступки своих территорий красному Китаю. Поездка в Париж и прогулки по Франции не помогли ему оторвать де Голля от его сотрудничества с Аденауэром; за 18 месяцев ни угрозы, ни улыбки, ни плоские остроумия не помогли ему оторвать хотя бы одного из участников Атлантического Блока от Соед. Штатов, которых он считает самым опасным противником. Читатели помнят длинные и однообразные “письма” Булганина ко всем премьерам всех Атлантических союзников с угрозами и предложениями выйти из блока, отказаться от американских баз и сговориться сепаратно с СССР. Ни одно письмо не имело успеха. Так и теперь Хрущев убедился на случае с самолетом, якобы долетевшим до Свердловска, что Турция, Пакистан и Норвегия не намерены порвать с Соед.

Штатами под влиянием советских угроз.

Его партнеры по ЦК несомненно указали ему, что отношение к нему всех западных держав, ярко проявившееся на конференции в Истанбуле, показывает, что Запад попрежнему един и ни на йоту не уступает хрущевским притязаниям.

Хрущев сообразил, что на конференции ему опять ничего не добиться и потому решил ее сорвать самым грубым образом, жестом, напоминающим формулу Троцкого “ни мира, ни войны”, с которой он выехал из Бреста, когда понял, что партнеры абсолютно ни в чем ему не уступают. Но ему нельзя было заявить своим товарищам из президиума ЦК, что после всяких поездок с семьей и десятками близких сотрудников по Соед. Штатам и Франции он неспособен добиться ни ухода союзников из Берлина, ни признания ими Восточной Германии, ни их разоружения без всякого эффективного контроля выполнения СССР своего собственного разоружения. Что же ему оставалось делать после того, как он полтора года уверял, что лучшим способом прекратить “Холодную войну” явится встреча четырех “Больших”, которые уже так долго беседовали друг с другом при прежних двусторонних свиданиях и многодневных визитах?

Поэтому Хрущев решил заранее сорвать конференцию путем драматического жеста: явиться в отличие от других собеседников в сопровождении министра обороны, одетого в маршальский мундир, чего не делал маршал Булганин или маршал Жуков, затем, без всяких предварительных встреч с глазу на глаз, потребовать пленарного заседания и на нем предъявить Айзенхауэру заведомо неприемлемый ультиматум, умышленно не явиться на созванное де Голлем совещание и, наконец, произнести коммунистическую речь с угрозами и грубыми выпадами против Аденауэра на пресс-конференции. Эту программу он полностью осуществил, хотя на этот раз аплодисментов слышал мало, а на пресс-конференции кричал по адресу шумевших журналистов, что они подосланные Аденауэром эсэсовцы, которые уцелели после битвы под Сталинградом, но которых он истребит поголовно в будущую войну. Глупее всего было с его стороны, после отмены де Голлем приглашения его на парадный обед, явиться “прощаться” вместе с Малиновским, которого западные союзники старались просто не замечать. На прощание он, при своей обычной бестактности, захотел сделать комплимент де Голлю, заявив на последнем выступлении в момент отъезда, что относится с симпатией к генералу и убежден, что де Голль понимает справедливость его требований, но не может осудить “разбойника”, ибо это не только его союзник, но и лидер коалиции, к которой он принадлежит. Этим он, пожалуй, на этот раз бессознательно нанес самое тяжелое оскорбление де Голлю признанием, что генерал не смеет, как хотел бы, осудить Айзенхауэра, ибо тот руководит блоком, в котором де Голль стре-

Всех, кому дорога память скончавшегося 30-го мая 1960 года

БОРИСА ЛЕОНИДОВИЧА ПАСТЕРНАКА

просят присутствовать на панихиде, которая будет отслужена в помещении Дома Русских Белых (Карлос Кальво 2851) в воскресенье, 12-го июня с. г., в 18 часов.

После панихиды состоится маленький литературный вечер, посвященный Б. Л. Пастернаку.

Союз Российских Антикоммунистов

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

В состоянии моего здоровья — все еще никаких перемен. Лечение идет прежним темпом, давая лишь очень незначительные результаты, поддерживающие надежду на выздоровление.

Благодарю всех, неизменно меня поддерживающих — и морально, и материально.

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от А. Е. из Виндзора — 2 дол., от А. Н. и С. В. Гротовых — 14 дол., от римских друзей — 2 дол., от А. Ратсиборской (2-й взнос) — 5 дол., от "W. M." — 50 нов. франков, от С. Д. — 500 арг. песо.

Через редакцию журнала "Знамя России" — от Ю. Ходацкого, в память А. Н. Кахова — 5 дол., от Е. Ф. Пучковой — 2 дол., от полк. Х. Виноградова — 2 дол., от Г. Фомина — 2 дол., от С. С. Дурилина — 2 дол., от прот. отца Г. Строева — 1 дол., от свящ. отца Иоанна Караса — 3 дол., от К. Мазуренко — 4 дол., от д-ра Е. В. Литкевич — 5 дол., от ротм. ПРМ — 3 дол.

мится всегда показать себя равноправным с Айзенхауэром союзником.

При всех своих угрозах Хрущев не посмел пойти на настоящий разрыв, а в сущности только перенес свой спор с Соед. Штатами на рассмотрение Совета Безопасности Объединенных Наций. Затем он поспешил заявить, что не заключит сейчас сепаратного мира со своим германо-коммунистическим союзником.

Таким образом трусливый Хрущев не исключает возможности дальнейших переговоров, ни даже соглашения, он только как будто их откладывает, ибо не желает вести переговоры со своим неуступчивым, несмотря на улыбки, собеседником из Кэмп Дэвид. Но Никсона он считает еще более неуступчивым, поэтому он как будто надеется на победу демократов на президентских выборах, забывая, что Труман был гораздо менее склонен к соглашению с коммунистами, чем Айзенхауэр. Труман без колебаний выступил на защиту Южной Кореи, а Айзенхауэр начал с заключения перемирия с корейско-китайскими коммунистами и препятствует всяким попыткам Чан Кай-шека перенести борьбу с коммунизмом на китайский материк.

Несмотря на провал всех попыток разединить атлантических союзников, СССР все еще продолжает свои маневры. Так, после грозных предупреждений по адресу Норвегии, где, якобы, американская военная база должна была принять провалившегося летчика Пауэрса, сейчас туда отправлена делегация членов Верховного Совета во главе с председателем Совета Союза Павлом Петровичем Лобановым. Этот "парла-

ментарий", на днях прочитавший на заключительном заседании пленума Верховного Совета СССР просьбу Ворошилова об отставке, должен в переговорах и встречах с норвежскими политиками попытаться убедить их настоять на ликвидации американских баз, грозя в противном случае разгромом Норвегии в первые же часы войны. Лобанов кажется более подходящей фигурой ученого, импонирующей норвежцам. 58-летний председатель Совета Союза окончил 23-х лет Темиряевскую Академию и работал 6 лет агрономом; в партию вступил 27-ми лет и лишь через 2 года устроился на научную работу в родной Академии; через 5 лет поехал в Воронежский Сельскохозяйственный Институт на кафедру социалистического земледелия. Настоящая карьера его, как и большинства современных бюрократов, началась на крови жертв ежовщины. После ареста академика Н. И. Вавилова и других ученых агрономов, Лобанов стал в 1937 году директором Института, а в 1938 году наркомом совхозов вместо расстрелянного Калмановича. На этом посту он пробыл 8 лет, затем назначен в 1946 г. первым замнаркомом сельского хозяйства СССР, а после смерти Сталина и падения Маленкова зам. председателя совета министров, в 1955 г. стал заместителем председателя совета министров СССР и президентом Сел.-Хоз. Академии; весной 1956 г. он впервые выбран кандидатом ЦК, а 14-го июля того же года — председателем Совета Союза. Этот ученый агроном, председатель одной из палат своеобразного советского парламента, кажется наиболее подходящей фигурой для миролюбивых увещаний норвежских парламентариев, чтобы они выступили против военного сотрудничества с американцами и не позволяли им держать свою авиацию по соседству с СССР.

Зато неожиданным и сильным ударом по советскому престижу явился отказ итальянской парламентской делегации во главе с депутатом и проф. международного права, председателем между-парламентского союза Кодачи-Пизанелли выехать с визитом в СССР. Делегация должна была вылететь на самолете 20-го мая, и в ее честь посол Козырев устроил 18-го мая блестящий банкет. Во время банкета он выражал сожаления по поводу срыва "американскими империалистами" Парижской конференции и выражал надежду, что поездка итальянских парламентариев (демократов, либералов, республиканцев, социал-демократов, социалистов и коммунистов) является шагом к сближению Италии с СССР в период обострения отношений СССР с Соед. Штатами. Но на эти речи бездарного молотовского ставленника С. П. Козырева последовал неожиданный ответ. На другой день после банкета, сенаторы и депутаты демо-христианской партии экстренно собрались и постановили предложить своим представителям отказаться от поездки в Москву, чтоб она не была ис-

толкована, как жест несогласия Италии с ее атлантическими союзниками. Утром 20-го мая депутаты и сенаторы собрали делегацию за 4 часа до отлета самолета и сообщили им, что отказываются ехать; тогда либералы, республиканцы и социал-демократы также заявили, что отказываются ехать в Москву, после агрессивного поведения Хрущева в Париже. Коммунисты и их социалистические подголоски протестовали против срыва поездки в последнюю минуту, но одни не решились ехать в Москву, где этих холопов обругал бы Хрущев за то, что они не сумели уговорить своих "буржуазных" коллег съездить в Москву, где их бы встретили ликованием и стали бы толковать их давно уже подгтовленный приезд, как шаг к отходу Италии от Атлантического Блока. Теперь итальянские парламентарии показали, что не желают видеть нахамившего Никиту и не позволят его глуповатому послу Козыреву говорить о том, что итальянцы едут в Москву после срыва Хрущевым конференции в Париже и оскорбления американского президента — их союзника.

Пощечина, нанесенная итальянскими парламентариями, не только Козыреву, но и всем хрущевским кланерам из Верховного Совета, а также с новым председателем Л. И. Брежневым, является только первым из ударов, который получит советская дипломатия при обострении "Холодной войны" в результате срыва самим Хрущевым конференции в Париже, которой он сам так долго и упорно добивался!

17-го мая уволен в отставку министр финансов Арсений Григорьевич Зверев, занимавший фактически этот пост с 1939 года (по партийным соображениям числился на посту в 1943-46 г. г. Андрей Андреевич Андреев, но работал за него временно считавшийся заместителем наркома финансов тот же Зверев). Никто так долго не держал в СССР нарком-министерского портфеля и потому, хотя в последний раз доклад о бюджете делал впервые вместо Зверева его тогдашний первый заместитель, а теперь преемник Василий Федорович Гарбузов, все же считается, что не одна болезнь явилась причиной отставки, ибо ему можно было, как это было хотя бы с послом в Японии хворавшим раком полгода И. Ф. Тевосяном, дать умереть на посту. Скорее в этом следует видеть безжалостное отношение Хрущева ко всем, кто выдвинулся еще при Сталине и Маленкове. Отвратительный по жестокости Зверев родился 4-го марта 1900 года и в 19 лет уже пошел работать в Чрезвычайку, одновременно вступив в партию; там он два года ходил с ночными обьсками, а затем еще два года работал следователем, причем проявил талант в розыске и выпытывании данных о всяких ценностях и валюте; поэтому его в 23 года послали учиться в Финансовый Институт, после чего он работал в Клинну нач. финотде-

ла, а затем — председателем уездного исполкома. В 1929 г. назначен нач. налогового подотдела финансового отдела Смоленского Облсполкома, в 1930 г. — нач. окружного финотдела в Брянск, в 1932 г. переходит в столицу нач. финансового отдела Бауманского райисполкома; в этом же году сдает выпускные экзамены в Финансовой Академии, курс которой проходил заочно. В 1936 году становится председателем Молотовского райисполкома в Москве, а в 1937 году, после массовых расстрелов и отправок по концлагерям сотрудников расстрелянного вместе с Бухариным и Рыковым Наркома финансов СССР Гринько, назначен заместителем наркома финансов СССР, а через год с небольшим — наркомом. На XVIII съезде, в 1939 г., избран членом ЦК, каким остается и сейчас. Начиная с 1939 г. он ежегодно докладывал на Пленуме Верховного Совета проект нового бюджета и впервые в 1960 г. его по болезни заменил Гарбузов. Фактически он хворает уже с февраля с. г., но это еще не вынуждало Хрущева так скоро давать отставку человеку, который руководил финансами Советского Союза свыше двух десятилетий.

Его преемник — В. Ф. Гарбузов — работал последние годы его первым заместителем, но является простым кабинетным работником своего министерства, лишенным всякого политического авторитета и не входящим до сих пор ни в один из руководящих органов партии. На очередном съезде в 1961 г. его, конечно, введут в ЦК, если не членом, как Зверев, то по крайней мере кандидатом.

Только что получил сведения о выздоровлении Молотова, о болезни которого сообщали иностранные корреспонденты из Москвы. Возможно, что он страдал болезнью почек; возможно, что он, которому в сентябре исполнится 70 лет, подвергался лечению в Москве, как узнавали журналисты; но сейчас он оправился, вернулся на самолете в Монголию и выступил в качестве советского посла с антиамериканской речью на собрании, созванном для протеста против срыва Айзенхауэром (?) Парижской конференции, на которую Хрущев привез "самые миролюбивые предложения СССР". Это первое с 1957 года политическое выступление Молотова имеет целью показать миру, что для борьбы с американцами вокруг Хрущева сплываются все партийцы, даже "самые презренные антипартийцы", как Молотов, которого клеймили на всяких партсобраниях, а теперь приводят нам, как сторонника хрущевской политики. Этот демонстративный (возможно навязанный Молотову) жест показывает, что авторитет Хрущева так падает, а слухи о недовольстве его политикой в самом СССР так растут, что ему нужна хотя бы словесная поддержка даже им оплеванного старика Молотова.

4-го мая умер, не дожив до 50 лет, первый секретарь ЦК компартии Турк-

И. СОЛОНЕВИЧ

19

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Нет, к этому я еще не привык. Бог даст, и не привыкну никогда...

...Из лесов тянет гнилой, пронизывающей, болотной сыростью. Начинает накрапывать мелкий, назойливый дождь. Холодно. Пусто. Мертво.

Мы подъезжаем ко "второму Болшеву"...

ЧОРТОВА КУЧА

Параллельно каналу и метрах в трехстах к востоку от него тянется невысокая каменная гряда в беспорядке набросанных валунов, булыжников, бесформенных и острых обломков гранита. Все это полусасыпано песком и похоже на какую-то мостовую гигантов, развороченную взрывами или землетрясением.

Если стать лицом к северу, то слева от этой гряды идет болотце, по которому проложены доски к пристани, потом — канал и потом — снова болото и лес... Справа — широкая, с версту, трясина, по которой привидениями стелются промозглые карельские туманы, словно души усопших здесь ББК-овских корпусов.

На вершине этой гряды — несколько десятков чахлах сосенок, обнаженными корнями судорожно вцепившихся в камень и песок, и десятка два грубо сколоченных бревенчатых барачков, тщательно и плотно обнесенных проволочными заграждениями, — это и есть "второе Болшево" — "Первая детская трудовая колония ББК".

Дождь продолжается. Мои ноги скользят по мокрым камням

— того и гляди поскользнешься и разобьешь себе череп об острые углы гранитных осколков. Я иду, осторожно балансируя, и думаю: какой это идиот догадался всадить в эту гиблую трясинную дыру д е т с к у ю колонию — четыре тысячи ребят в возрасте от десяти до семнадцати лет. Не говоря уже о территориях всей шестой земной суши, подвластной Кремлю, неужели и на территории ББК не нашлось менее гиблой дыры?

Дождь и ветер мечутся между бараками. Сосны шумят и скрипят. Низкое и холодное небо нахлобучилось почти на их вершины. Мне холодно и в моей основательной кожанке, а ведь это конец июня... По двору колонии, кое-где понасыпаны дорожки из гравия. Все остальное завалено гранитными обломками, мокрыми от дождя и скользкими, как лед...

... "Ликвидация беспризорности" встает передо мною в каком-то новом аспекте... Да — их здесь ликвидируют... Ликвидируют, "как класс".

"И никто не узнает,

Где могила моя".

Не узнает, действительно, никто...

НАЧАЛЬСТВО

Я иду разыскивать начальника колонии и, к крайнему своему неудовольствию, узнаю, что этим начальником является тов. Видеман, переброшенный сюда из ликвидированного подпорожского отделения ББК.

Там, в Подпорожье, я, и не без успеха, старался с товарищем Видеманом никакого дела не иметь. Видеман принадлежал к числу начинающих преуспевать советских администраторов и переживал свои первые и наиболее бурные припадки административного восторга. Административный же восторг в условиях ла-

герной жизни подобен той пуще и тупо мечущейся по палубе тор Гюго.

Видеман не только мог сказать, делал Стародубцев, он как могли, например Якименко, нима, как понимали и Якименко и не стоит, и невыгодно. Эта еще относительно нова: ощущение, еще волновало его... ка административных челюстей

Все эти соображения могли бы иметь значение административного, но с моей стороны было бы странно тянуло к встрече с ним. Спросив броду, сунулся в эту сторону, могло прийти в голову, что здеманом. Правда и то, что мтеоретически был административной хватки тов. Видеман моему адресу его Успенский и всем этим оставались кое-какие впечатления с Успенским Видеман и переживал свои первые и наиболее бурные припадки административного восторга. Административный же восторг в условиях ла-

Второй Съезд делегатов Общероссийского Монархического Фронта

14 и 15 мая, в Нью Йорке, в торжественной обстановке, в патриотически приподнятом настроении, состоялся 2-й Съезд делегатов Общероссийского Монархического Фронта.

Съезду предшествовало многолюдное открытое собрание в прекрасном зале отеля "Дипломат", начавшееся молитвой и благословением Высокопреосвященнейшего НИКОНА архиепископа Флоридского, после чего благостный Владыка, столп Российского Монархического Движения, произнес поучение о верности монархической идее и призвал Божию помощь на труды Съезда.

Затем раздались звуки американского гимна и нашей величественной молитвы "Боже, Царя храни!"

Член Исполнительного Бюро Общероссийского Монархического Фронта, Н. Н. Чухнов, бывший администратором этого собрания, обратился к присутствующим со следующими словами:

"Дорогие друзья-единомышленники, считаю за особую честь выполнить поручение Исполнительного Бюро Общероссийского Монархического Фронта — благодарить вас, собравшихся здесь, по случаю нашего Второго Съезда.

Это собрание дает нам громадную моральную поддержку в нашей борьбе за идею Исторической Российской Государственности.

Приветствую и делегатов Съезда, из которых многие прибыли издалека, и желаю им успеха в разрешении стоящих перед ними задач.

Особо приветствую присутствующих здесь представителей младшего поколения, которые должны усвоить, что, если нам, нынешним монархическим деятелям, и не судит Господь Бог дожить до осуществления нашей идеи, то вам, молодежи, несомненно придется много потрудиться в восстановленной Империи Всероссийской.

Сотрудничество со своими преемниками Исполнительное Бюро считает непрременной обязанностью в своей деятельности.

А теперь прошу выслушать текст почтограммы Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича на имя заведующего делами Исполнительного Бюро, Бориса Львовича Бразоля.

"Поручаю Вам передать Мое приветствие предстоящему в Нью Йор-

ке Монархическому Съезду. Желаю успеха в работе и не теряю надежды, что на этот раз удастся достигнуть широкого объединения национально-мыслящих русских людей, не забывших исторического лозунга "за Веру, Царя и Отечество". Бог в помощь! В л а д и м и р. Париж, 27 апреля 1960 г."

После этого обстоятельные речи произносят маститый Б. Л. Бразоль, блестящий оратор и деятельнейший работник и возглавитель Исполнительного Бюро; член Исп. Бюро А. П. Волков, неутомимый монархист и начальник Патриотической организации Русских Разведчиков; один из младших по летам член Испол. Бюро И. И. Пиноци; делегат Федерации Русских Национальных организаций в Бразилии, др. А. Н. Котляров; член Испол. Бюро Н. Ф. Сигида.

После краткого перерыва состоялась концертная программа с участием очаровательной молодой, но удивительно талантливой Александры Ландагас (меццо-сопрано), звучного баритона Якова Бартоша, замечательной пианистки Елены фон Тизенгаузен и прославленной Ксении Вековой, при знаменитом аккомпаниаторе И. К. Базилювском.

Торжественное собрание закончилось повторением нашего гимна "Боже, Царя храни!"

Вечером того же дня и всего следующего, в студии Димитрия Фокина, происходил закрытый Съезд делегатов.

Из 34-х организаций, составляющих Общероссийский Монархический Фронт, на Съезде были представлены 22. Каждая организация Фронта представлялась своими делегатами, участвовавшими в прениях, но право решающего голоса имели лишь 22 делегата, по одному от организации.

Состав Съезда:

1. Центральный Комитет по сбору средств в Казну Великого Князя — Б. Л. Бразоль;
2. Российское Монархическое Объединение в Австралии — А. П. Волков;
3. Народно-Монархическое Движение — В. А. Карам;
4. Корпус Императорских Армии и Флота;
5. Исполнительное Бюро Общероссийского Монархического Фронта — Б. Л. Бразоль;
6. Высший Монархический Совет — А. В. Козлова;

стах он оставался робкой, скромной фигурой, всецело зависящей от второго секретаря ЦК, присланного из ЦК КПСС Федора Архиповича Гришаенкова.

Всего только год провел Караев на своем последнем посту и уже сообщили об его смерти; чтоб отвлечь общественное мнение от возникающих обычно в СССР подозрений при ранней смерти крупных провинциальных партийцев, сообщается, что Караев умер "после тяжелой болезни".

На 90-м году жизни скончался в Москве знаменитый художник и историк русского искусства, заслуженный деятель искусства, народный художник СССР, действительный член Академии Наук СССР и Академии Художеств СССР Игорь Эммануилович Грабарь.

Его заслуги перед русским искусством и его историей столь известны, что о них нет надобности напоминать; но хочется отметить, что глубоко религиозный Игорь Эммануилович пожелал быть отпетым и похороненным по-христиански, а потому сообщение о его кончине, исходящее от Президиума Академии Наук СССР, его исторического отделения, Института Искусств и Научно-Методического Совета по охране памятников культуры при той же Академии Наук, ничего не сообщает о траурных митингах, выставлении его тела в советских официальных зданиях, а просто предлагает москвичам получать справки о похоронах академика Иг. Эм. Грабаря у его семьи по его домашнему телефону Б 1-93-63. Таким образом он, вероятно, будет вынесен из дома прямо в церковь, в которой пожелал быть отпетым, о чем нам не сообщит советская печать, которая после кончины генерала Брусилова в начале 30-х годов в последний раз сообщила о случае церковного отпевания и похорон известного деятеля.

Алексей Ростов

7. Редакция газеты "Наша Страна" — А. П. Зайков;

8. Редакция журнала "Знамя России" — Н. Н. Чухнов;

9. Российское Монархическое Объединение "За Веру, Царя и Отечество" — П. И. Малков;

10. Группа монархистов в Сант-Яго — граф А. П. Апраксин;

11. Российский Имперский Союз-Орден — Н. К. Глобачев;

12. Союз Русских Государевых Людей под Двуглавым Орлом — Е. Л. Бразоль;

13. Блок Монархического Единства — П. Н. Чижов;

14. Союз Императорских Конницы и Конной Артиллерии в Аргентине — И. И. Пиноци;

15. Общеказачий Курень на Тихоокеанском побережье — граф И. С. Ланской;

16. Монархический Союз Свободная Россия — П. Н. Колтыпин;

17. Группа Русских монархистов во Франции — Н. Ф. Сигида;

18. Объединение "за Веру, Царя и Отечество" в Филадельфии — И. Р. Яблоков;

19. Союз Андреевского Флага — Н. В. Кукушкин;

20. Объединение Российских монархистов-легитимистов в Сан Франциско — В. А. Карам;

21. Федерация Русских Национальных Организаций в Бразилии — д-р А. Н. Котляров;

22. Вестник Федерации Русских Национальных Организаций в Бразилии — А. Г. Бруновский;

23. Российский Национальный Военный Союз в Бразилии — делегат не прибыл;

Кроме того в Монархический Фронт входит редакция журнала "Владимирский Вестник", не приславшая своего делегата.

После проверки выбранной Мандатной Комиссией полномочий делегатов, тайным голосованием был избран президентом Съезда, в составе председателя П. Н. Чижова (Лос Анжелос, Калиф.), вице-председ. П. И. Малкова (Сан Франциско, Калиф.) и двух секретарей.

В дальнейшем, под опытным председательством П. Н. Чижова, заседания происходили в атмосфере полной солидарности, жертвенности и безусловной идейной стойкости, благодаря чему возможно было прийти к целому ряду конструктивных решений.

Особенно интересными были сообщения делегата "Нашей Страны", А. П. Зайкова (Канада), о результатах пропаганды монархической идеи в Советском Союзе, откуда получены подтверждения о получении нашей литературы; Евг. Л. Бразоля о политической программе сенатора Берри М. Голдвотера, возможного кандидата в президенты США, включающей в себе ставку на русский народ, единство Великой России и восстановления там Исторического Государственного строя; Н. К. Глобачева о включении молодых сил в Монархическое Движение и Б. Л. Бразоля, как всегда, блестяще обоснованный о дальнейших путях Общероссийского Монархического Фронта в борьбе за нашу идею.

Подробный доклад сделал делегат сан-францисской организации, неутомимый П. И. Малков, о возможности юридического признания Соединенными Штатами нашего движения, так как ему лично удалось провести подтверждения местными властями устава их организации, со всеми вытекающими отсюда привилегиями, с ссылкой на то, что их организация имеет своим центром Нью Йорк, в лице Исполнительного Бюро. Кроме того, П. И. Малков огласил знаменательный наказ Сводной Донской казачьей станции имени умученного Наследника Цесаревича Алексея Николаевича в Сан Франциско и примкнувших к Донской станции казаков Терского, Оренбургского, Забайкальского, Уссурийского войск и заместителя атамана Амурского Казачьего войска, требующий объединения казачества под водительством Е.И.В. Великого Князя Владимира Кирилловича.

Дальше, тайным же голосованием, были произведены выборы Исполнительного Бюро, в каковое удостоились чести войти: Б. Л. Бразоль (завед. де-

лами), А. П. Волков (заместитель завед. делами), Н. Н. Чухнов, В. А. Карам, П. Ф. Мар, П. Н. Колтыпин, И. И. Пиноци, а запасными членами — И. Р. Яблоков и Н. К. Глобачев.

Съезд закончился отправкой всепроданнейшей почтограммы Е.И.В. Великому Князю Владимиру Кирилловичу и приветствий основоположнику идеи создания Общероссийского Монархического Фронта В. К. Дубровскому, а также сенатору Берри М. Голдвотеру.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО Б. Л. БРАЗОЛЯ НА ДЕЛЕГАТСКОМ СЪЕЗДЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

От лица слагающего свои полномочия Исполнительного Бюро Общероссийского Монархического Фронта, позволюте мне сердечно приветствовать всех здесь присутствующих, равно как и всех, из многих стран Зарубежья приславших Съезду горячие пожелания дружной, успешной и плодотворной работы.

В тяжкую и жуткую годину собрались мы для согласования и дальнейшей консолидации наших монархических и контрреволюционных усилий. Мы не можем и не должны закрывать глаза на то, что борьба наша протекает в атмосфере, не только насыщенной злокачественными и зловонными испарениями атомно-демократической идеологии, но и явно враждебной нашим чаяниям и заветам, нашей твердой вере в государственный и творческий гений русского народа, создавшего величайшую, могущественную Империю, самое бытие которой обеспечивало социально-политическое и моральное равновесие во всем мире.

Крушение русской Монархии, явившееся трагическим бедствием для России, в то же время повсеместно разнуздало в человеческих массах самые низменные инстинкты и самые порочные вожделения. Всероссийская катастрофа положила начало той сатанинской свистопляске, которую мы с горестью наблюдаем, тому вселенскому кризису, который был естественным и неизбежным следствием позорной памяти 17-го года.

Успехи техники с ее "спутниками", джетами и водородными бомбами вскружили голову обурдючному высокомерию человечеству, а триумфальное шествие, или нашествие Красного Интернационала сопровождается дикой антирелигиозной пропагандой, самым беззастенчивым поруганием всех святых и всего святого.

Отвергая религию, как признак умственной отсталости, нарочито отождествляя веру с суеверием, ученые дикари нашего времени искушают слабоумных и нравственно-вихляющих то обольстительными образами Чувственности, то порывистыми мечтами Химеры, то таинственным молчанием Сфинкса, то надменными обещаниями Разума. Везде созываются рати для последнего боя, для решительного штурма неприступной твердыни Христовой. Нас стремятся убедить, что нет Духа, нет Предвечного Слова, нет Бога; недоказуемость Его бытия выдается за доказательство Его небытия. Нам внушают, что все бесчисленные бездны миров, видимых и невидимых, суть лишь проявления вещественного порядка, законы которого не только доступны, но и подвластны человеческому познанию. Так же, как святого Антония в пустыне, Тщеславие, Гордыня, Неверие и Порок зовут нас, совместно с ними, сиять, как свет, звенеть, как звук, затаиться во всем, пронизать мыслью, разложить, растлить каждый атом, опуститься до дна материи, стать материей.

Вонистину страшны соблазны Разума, и многие сомневающиеся уже отпали в неверие, и многие верующие уже начали сомневаться. Невольно может возникнуть вопрос, почему же мы, русские монархисты, почему мы в рассеянии сущие, держим вступать в борьбу с темными силами, стальным кольцом стиснувшими весь мир. — Потому, отвечу, что долг совести властно повелевает нам не складывать оружия перед торжествующим хамом. Потому, далее, что вслед за поэтом, мы с благоговением повторяем его слова:

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог,
Чем ночь темней, тем ярче звезды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог.
Потому, наконец, что в тысячелетней истории Державы Российской четыре десятка лет советской тирании, хотя и трагической, но все же кратковременный эпизод, который будет так же изжит, как некогда были преодолены и изжиты и монгольское иго, и анархия Измученного Времени, и ужасы Пугачевщины, и нашествие двенадцати языков, и буйная революционная раскочка 1905 года. Пусть Мак Милланы, де Голли и Хертеры расплаиваются перед палачами русского народа; пусть потерявшие честь и совесть демократические политики толкают подвластные им и ими же порабощенные народы на преступное сосуществование, на богомерзкое сожительство и позорное братание с профессиональными злодеями и извергами рода человеческого; пусть эти, утратившие чувство собственного достоинства, глумясь над нами, нагло куражатся:

Много ли вас останется, мечтатели?—
Сдайтесь натиску нового времени.
Мир отрезвился, прошли увлечения,
Где ж устоять вам, отжившему племени

Против течения?!

Но у нас, русских монархистов, у нас, почетного авангарда национальной контрреволюции, нет, не может быть и не будет компромиссов с богоотступной шайкой, Словьем-Разбойником засевающим в Красном Кремле. У нас нет, не может быть и не будет блудливых "конституционно-февральских" позывов, непредрешенческих колебаний и гамлетовских вопросов: "быть или не быть", ибо мы твердо убеждены, что то, что нравственно порочно, не может стать исторически-оправдываемым и политически-разумным.

Созываемый ныне 2-й Съезд должен, не рассудку вопреки, но наперекор стихиям, отчетливо вывить непреклонную решимость Общероссийского Монархического Фронта бороться до конца за возвращение нашего великого народа на безумно покинутый им исторический путь, освященный славным, многовековым лозунгом "За Веру, Царя и Отечество". В ответ же на лживые уговоры слепых поводырей Панургова стада "сдаться натиску подлого времени", Съезд, обращаясь к нашим соотечественникам, должен бросить бодрый, мужественный клич:

Други, гребите. Напрасно хулители
Мнят оскорбить вас своею гордынею:
На берег скоро мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святынею.
Верх над конечным возьмет бесконечное;

Верю в наше святое значение,
Мы же возбудим течение встречное
Против течения.

РЕЧЬ А. П. ВОЛКОВА НА ОТКРЫТИИ 2-го СЪЕЗДА ДЕЛЕГАТОВ ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

Нет сомнения, что все мы, собравшиеся здесь, безусловные антикоммунисты и ярые противники расчленения России. Никто, вероятно, из нас не представляет себе послебольшевистскую Россию иначе, как Единой, Неделимой и Великой, но как это величие рисуется нам в нашем воображении? Прежде всего, величие России, конечно, не может ограничиваться только ее географическими пределами, но должно содержать в себе какое-то величие духа, какие-то высокие благородные порывы, неустанное стремление к добру, чувства любви и всепрощения и вообще все те добродетели, которым нас учит наша христианская вера и Православная

ПАСТЫРСКОЕ СОВЕЩАНИЕ В СВ. ТРОИЦКОМ МОНАСТЫРЕ В ДЖОРДАНВИЛЛЕ

Во вторник 14, в среду 15 и в четверг 16 июня в Св. Троицком монастыре состоится Пастырское Собрание духовенства Восточно-Американской епархии под председательством Архиепископа НИКОНА при участии представителей духовенства других епархий. На Пастырском Собрании будут обсуждаться важные вопросы современной церковной жизни в связи с событиями последнего времени.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Г-н Редактор!

Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете ниже следующее, относительно статьи появившейся в газете "НОВАЯ ЗАРЯ" от 19-го Марта сего года, за подписью А. Вонсяцкого.

Я, как бывший шуринок покойного Р. Андраде, должен заявить, что описанные факты не соответствуют действительности. Шуринок мой скончался от грудной жабы и никакого медицинского вскрытия тела не было, и не требовалось. Семья д'Андраде принадлежит к старинной португальской дворянской фамилии и пользуется большим уважением в своей стране.

Считаю излишним углубляться в дальнейший анализ этой мерзкой статьи, которая, дискредитируя нашу Великокняжескую Четву, может, как по форме, так и по содержанию, служить только врагам России.

С совершенным уважением

Б. Сумароков

Мадрид, 20.5.1960.

Церковь. Без этих возвышенных качеств, как бы Россия территориально ни была грандиозна, никто не признает за ней ее величия.

Может быть, для иностранных доморожденных историков, это покажется чем-то новым и не стоящим, но для нас, в особенности для людей старшего поколения, эта идея очень стара и относится чуть ли не к середине XV века, когда впервые возникла теория "Москва — Третий Рим" и зародилась горделивая мысль о том, что Московский Царь есть Царь всего Православного Мира. И, начиная с этого времени, и до последних дней Империи, все, сначала Московские Великие Князья и Цари, потом Императоры Всероссийские, были носителями этих человеческих идеалов и олицетворяли собой величие России. Вряд ли настоящему почтенному собранию нужны исторические справки в подтверждение сказанного. Каждый из нас и помнит и знает совершенно особенный, отличный от других, характер Русской Монархии и каждый, вероятно, теперь, после 43-х лет отсутствия Царской Власти, понимает, что именно эти ее исключительные черты и послужили причиной революции.

В наши дни страшного духовного обнищания, когда весь мир погряз в самом грубом материализме, когда нажива возведена в систему, а уметь обогатиться чуть ли не в доблесть — трудно говорить, в особенности иностранцам, о неизмеримой духовной ценности Русской Монархии, этого палладиума порядка, прогресса, свободы и славы народа, которую, увы, многие и по сей день, считают какой-то восточной деспотией, каким-то мракобесием и ничем неограниченным произволом. Следует сказать, что Русские Цари всегда были ограничены своей совестью и своим клятвенным обещанием перед святыми иконами, во время коронации, управлять по-христиански, по Закону Божьему. И можно утверждать, что это ограничение власти Русских Монархов, глубоко верующих и религиозных, было для них куда более значительным, чем ограничение каким-нибудь Парламентом или Государственной Думой. Отдаленным подобием по духу, — подчеркиваю: по духу, — нашей Монархии, как это ни странно будет слышать, в настоящее время является монархия английская. Вот какой смысл и значение коронации, на сравнительно недавней коронации Королевы Елизаветы II, преподавал присутствующим представитель англиканской церкви:

"В коронации Королева принимает на себя, на всю свою жизнь, все трудности и радости христианского долга своего высокого звания. Она позвана Богом на свое служение и долга своего высокого призвания. Она повинуется призыву к послушанию. Она обещается всю свою жизнь отдавать своему Народу, чтобы вести его и ободрять его. Для этого нужны больше чем человеческие силы и эти силы подает ей Христос в коронации, чтобы духовно возвышать жизнь христианского Народа".

В этих словах есть нечто от нашего понимания, но все несчастье в том, что бедная Королева Английская находится в плену у главенствующей партии и сегодня призванная "духовно возвышать жизнь христианского народа", она

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

DINER-DANSANT-GALA

состоится в пятницу, 24-го июня с. г., в помещении
CIRCULO ITALIANO, LIBERTAD 1246, CAPITAL
в пользу СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ на постройку
дома инвалидов и престарелых.
Начало в 21.30 час.

В субботу 25-го июня с. г., в 21 час, в своем помещении (Карлос Кальво 2851) ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ устраивает

БАЛ

Столики можно заказывать по телефону 97-0447. Билеты 30 песо.

завтра, по воле этой партии, покорно протянет руку убийце и гонителю веры и христианства.

Вот почему, если мы вдумчиво, с полным сознанием, говорим о Великой России, мы должны признать, что величие ее может выразить только Государь Император, Самодержец Всероссийский, ответственный перед Богом, своей христианской совестью, правящий на твердом основании Закона и свободный от каких бы то ни было понуканий главенствующих партий.

Может быть, такой взгляд на Русскую Монархию и на будущее России многим покажется архаичным и чересчур же, в эпоху сателлитов и межпланетных ракет, несвоевременным. Однако, более глубокомысленная оценка происходящих сейчас в мире событий: в Корею, Турцию, Южной Африке, Алжире, на Кубе, да и повсюду, должна нас убедить, что в таком хаосе человечество долго просуществовать не сможет. Оно должно будет или подчиниться большевизму и обратиться в бессмысленное бессловесное стадо, или вернуться к устройству своей личной и государственной жизни на духовных началах. Тогда и все сказанное здесь о Русской Монархии не будет казаться ни утопией, ни фантастикой.

Встать на этот путь сейчас, нам русским эмигрантам, мешают слишком уж въевшиеся в нас порочные девизы и лозунги времен революции и Гражданской войны и какой-то страх или неловкость перед окружающей средой. В самом деле, ну как можно заявить себя монархистом, когда все приятели и знакомые относятся к этому с легкой долей иронии, а пресса всего мира изо дня в день трещит о демократических принципах, как о непреодолимых благах человечества!.. Однако, все преходяще!.. И эта трескотня порой дает перерыв и заставляет, так называемое, общественное мнение растеряться и зыйти в тупик. Вот и Вейнбаум, которому, вероятно, кажется, что он является чуть ли не властителем дум русской эмиграции, в своей статье посвященной пятидесятилетию "Нового Русского Слова", признается:

"Сколько промахов и ошибок было совершено газетой на ее полувековом пути. Сменялись редакторы и сотрудники. Сменялись вехи..."

И еще как сменялись, добавим мы от себя! От помещения портретов Сталина — до проливания крокодиловых слез над участью Ди Пил!. Можно ли при таких условиях так уж слепо, в угоду общественному мнению, отказываться от своего собственного "Я" и ставить под удар судьбы своего Отечества.

Хотя, может быть, это уже и очень отдаленная история, но я позволю себе привести, как калассический пример неустойчивости печатного слова, граничащей с курьезом, только заголовки одной из распространенных и ведущих газет того времени "Moniteur Universel" в промежутке от бегства Наполеона с острова Эльбы 26-го февраля 1815 года, до его вступления в Париж 20-го марта того же года. То есть в течение всего недель:

— Людоед вырвался из своего логовища.
— Корсиканский кровопийца высадился в заливе Жуан.
— Тигр вошел в Гап.
— Чудовище переночевало в Гренобле.
— Тиран достиг Лиона.

Очередное выступление Кружка Ревнителеев Русской Культуры состоится 25 июня с. г. в 19.30 час., в помещении Скаутов в Оливос (улица Буэнос Айрес, 2655, станция Сентранголо, жел. дор. Ген. Бартоломе Митре).

Программа посвящена историческим датам, приходящимся на этот месяц, и русским композиторам Глинке, Даргомыжскому и Мусоргскому.

В программе примут участие: Т. Д. Яценко, Е. А. Хасапова, И. Стоянова, М. Борель, О. Андрушкевич и А. Я. Селезнев.

После программы, как всегда, танцы для молодежи с дешевым буфетом.

По субботам и воскресеньям от 20.30 часов в Доме Белых Русских функционирует бесплатный кинематограф.

Сеанс для детей — по воскресеньям в 16 часов.

Библиотека Дома Русских Белых открыта по вторникам, четвергам и воскресеньям от 19 до 22 час. При библиотеке — бесплатная читальня.

30-го июня с. г. истекает срок аренды буфета в Доме Русских Белых, желающие принять участие в конкурсе на аренду буфета должны представить Правлению ДРБ свои предложения не позже 23 сего июня.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

— Узурпатор был виден в 60-ти милях от столицы.

— Бонапарт приближается гигантскими шагами, но никогда не войдет в Париж.

— Наполеон завтра достигнет наших высот.

— Император прибыл в Фонтенебло.

И наконец, 20-го марта:

— Его Величество со своей свитой въехал в Тюльери.

Вот вам и общественное мнение!.. Вот вам и шестая великая держава, как окрестил в свое время Витте мировую прессу!..
Когда, подчас, приходится слышать сетования на отсутствие в нас единства, то хочется возразить, что не так нам нужно наше единство, как наше дерзание. Дерзание, открыто, без оглядки на соседей, заявить о своих политических чувствах, чаяниях и устремлениях.

Ну что же, не будем отчаиваться! Все придет в сроки, указанные Господом свыше!.. А пока сохраним веру в Россию, веру в самих себя. И как по преданию, неизреченная красота родилась из пены морского прибоя, так, Бог даст, и из столкновения наших взглядов обретется вновь и наша истина, наша русская истина, которая на протяжении столетий так просто и так ясно выражалась девизом:

"ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО!"

Г. Месняев

Л Ж И В А Я Л Е Г Е Н Д А

Осенью текущего года исполнится пятьдесят лет со дня смерти Льва Толстого. Не может быть сомнения в том, что годовщина эта вызовет самые богатые и разнообразные отклики во всех странах мира. Конечно, и большевики постараются использовать этот юбилей в своих целях, ибо высказывания Толстого и о российском дореволюционном государстве, и об исторических деятелях России, и о главных основах русской старой жизни, и, особенно о Православной Церкви и о царском престоле — имеют для большевиков исключительную ценность: они в высокой мере помогают им культивировать в народном сознании ненависть к русскому прошлому.

Видимо подготавливаясь к толстовским дням редакция журнала "Возрождение", в последнем номере журнала перепечатала статью В. А. Маклакова "Толстой и большевизм", в которой очень убедительно и очень справедливо доказываются абсолютное идейное несомпадение толстовского учения с теорией и практикой коммунизма. Однако, в этой статье ничего не сказано о том, какую неоценимую пользу для советской власти представляет, например, высказывание Толстого об Императоре Николае Первом, о династии Романовых, о государственных порядках старой России и о многом другом. В этой статье не говорится и о том, что, когда Толстой заговаривал о ненавистных ему национальных основах российского государства, его немедленно оставил благостный дух непротивления и он с необыкновенной яростью и необыкновенной злобой обрушивался на всё, что хотя бы в самой малой степени не отвечало его противогосударственному и противобщественному учению.

"Толстой, — говорил В. Маклаков в своей речи о нем, — был не только гордостью России, ее славой, он был ее у т е ш е н и е м ...становилось легче на душе, когда вспоминалось, что Толстой жив и существует; даже если он молчал, было спокойнее жить, зная, что он может заговорить. Как Тургенев, в минуту "сомнений и тягостных раздумий о судьбах родины", утешался сознанием, что существует русский язык "великий, могучий, правдивый и свободный", так и Россия в тяжелые дни — они не только настали теперь — успокаивала себя мыслью, что у нее есть Толстой, что он не миф, не легенда, что он живая реальность, что он действительно существует, этот старик, на которого смотрит весь мир, что он не покинет России, не променяет ее ни на что".

В этой цветистой цитате, если вникнуть в нее внимательно, все, от начала до конца, неверно. Россия в целом и не знала Толстого, как учителя жизни и не

считала его своей совестью. Кроме, в общем, очень незначительной кучки убежденных "толстовцев", следовавших толстовскому учению, никто из широких интеллигентских кругов того времени, даже отдаленно не представлял в чем, в сущности, состоят религиозные и философские взгляды Толстого и в чем, собственно, заключается его вера. Мало того, совершенно безрелигиозная интеллигенция тех времен, просто-напросто этим и не интересовалась. Ей были важны не рассуждения Толстого, как моралиста, а его злобные выступления против тогдашнего политического строя и его глумления над русской верой и церковью. Для революционеров и их либеральных пособников моральная сторона толстовства была абсолютно не нужна и неинтересна, только разрушительная сущность взглядов Толстого была ценна для них и эта сущность в широкой мере использовалась ими в революционных целях. Над учением о "непротивлении злу насилием" — просто потешались. Толстой, конечно, не был революционером в обычном значении этого слова, т. е. человеком стремившимся силой смести с лица земли существовавшие тогда политические порядки, но открыто проповедовавшие им взгляды на Церковь, на государство, на власть, на армию, суд, полицию — имели порой значительно большую разрушительную силу, нежели бомбы присяжных революционеров.

И если русская интеллигенция тех дней, вовсе не знала и не понимала толстовского учения, толкая и используя его по-своему, то еще меньше была известность Толстого в широких народных кругах. Конечно, почти все знали, по наслышке, стороной, о Толстом, о графе, который сам и пашет, и косит, и шьет сапоги, но такая "барская блажь" производила в народе очень малое впечатление. Конечно, известность Толстого в народной среде даже отдаленно не могла равняться с почитанием, известностью и славой в народе Отца Иоанна Кронштадтского. Вовсе не Толстой, а именно его "всероссийского батюшку", над которым кстати сказать так глумились поклонники Толстого, надо признать народной совестью. Такой совестью Толстой никогда не был и быть не мог, ибо он сам был нетерпим, злобен и пристрастен.

Нигде эти печальные свойства Толстого не обнаружилась с такой потрясающей яркостью, как в его отношении к Православной Церкви.

Трудно объяснить себе как Толстой, барин, светский человек, прекрасно воспитанный, не допускаявший, вероятно, в своих отношениях с людьми малейшей неучтивости, — мог так грубо и злобно, с забвением самых элементарных правил приличия, глумиться над всем, что было свято и дорого множе-

ству русских людей. Как мог он в своих неприкрыто издевательских отзывах о Церкви и о самой вере, уподобиться тем, которые, позже, в шапках и с папирусами в зубах, срывали в церквях святые иконы и выбрасывали священные сосуды.

То, что написано Толстым в "Воскресении" по поводу таинства Евхаристии вечным позором будет висеть над его, увенчанной лаврами, главой.

"Сущность богослужения, — читаем мы в "Воскресении", — состояла в том, что предполагалось, что вырезанные священником кусочки и положенные в вино, при известных манипуляциях и молитвах, превращаются в тело и кровь Бога. Манипуляции эти состояли в том, что священник равномерно, несмотря на то, что этому мешал надетый на него парчевый мешок, подымал руки вверх и потом опускался на колени и целовал стол и то, что было на нем.

...Дальше написано так: "...священник отдернул занавеску, отворил средние двери, и, взяв в руки золотую чашку, вышел с нею в средние двери и пригласил желающих тоже поесть тела и крови Бога, находившихся в чаше".

Какая богатейшая пожива для противорелигиозной пропаганды, ведомой большевиками! Ведь эти слова написал не какой-нибудь Демьян Бедный, а великий писатель, слава и гордость России! Как же простой русский человек может сопротивляться им?

В своей речи, прославляющей Толстого, Маклаков пишет:

"Его отлучили от Церкви. И что же? Это отлучение пало на тех, кто его отлучил. Оно ни в чем не уронило его обаяния, не повлекло тех последствий, которые наступали для тех, кого Церковь объявляла отступником; а когда Толстой умирал, та же Церковь старалась с ним помириться".

Здесь Маклаков повторил ту неправду об "отлучении" Толстого, которую русское общество, распростирило в целях дискредитации царской власти, и, которая и поднес культивируется левыми кругами. На самом деле все было совсем не так. Толстой от Церкви отлучен не был: он сам ушел от Нее, над Ней надругавшись и над Ней насмеявшись. Церковная власть, объявив об этом, только подтвердила то состояние, в котором поставил сам себя Толстой. А как же иначе могла поступить Церковь? Как могла она числится в рядах верующих того, кто открыто и нагло стал глумиться над Нею?

Тем, кто интересуется внешней историей этого глубоко печального дела, следует порекомендовать очень интересную, основанную на документальных данных, статью Вл. Маевского "Лев Толстой и Синод", напечатанную в "Н. Р. С." (25 февраля 1951 года). Эта статья убедительно опровергает укоренившуюся легенду о том, что так называемое отлучение Толстого от Церкви пред-

ставляло собой замаскированный удар светской власти по Толстому. Ничего подобного не было. Государственная власть не только не проявила никакой инициативы в этом деле, а, наоборот, в силу своего исключительно щепетильного отношения к Толстому, вовсе не одобряла того, что предпринял Синод.

Вл. Маевский, основываясь на весьма авторитетных свидетельствах, говорит о том, что Государь Император прочитав в "Церковных Ведомостях" о состоявшемся отлучении Толстого "пришел в раздражение" и послал Победоносцеву (не являвшемуся, как принято думать, вдохновителем этого дела) письмо, в коем он очень резко выразил свое неудовольствие всем случившимся.

Окончательной редакции послания Св. Синода был придан характер не отлучения, а лишь официального засвидетельствования отречения Толстого от Православия и отпадения его от Церкви. — что полностью отвечало действительности. Вовсе не интересуясь сущностью вопроса и не зная его, враждебное правительству русское образованное общество воспользовалось широко этим "отлучением", как средством борьбы с царской властью.

Такова правда! Тогдашнему интеллигенту, действительно могло казаться, что отлучение Толстого, как говорит Маклаков, "пало на тех, кто его отлучил". Но в свете вечной Правды, отлучение это со всей тяжестью пало на главу Толстого и тех, кто его, в его падении, прославлял и прославляет. Вот почему Толстой, накануне смерти, направившись в Оптину Пустынь, стремился примириться с Церковью. Неправду сказал Маклаков, утверждая, что Церковь старалась помириться с Толстым. Этого не было!

Теперь, когда прошло пятьдесят лет со дня смерти Толстого и еще больше протекло времени от тех дней, когда русское общество поносило царское правительство за отлучение Толстого от Церкви, — пора всё поставить на свое место и забыть раз и навсегда лживую и фальшивую демагогию, с помощью которой враги России, пользуясь именем Толстого, пытались дискредитировать ее в глазах всего мира. Это им прекрасно удалось. Однако, с тех пор многое изменилось. Толстой — религиозный мыслитель, моралист, учитель жизни — больше не существует. Он вовсе забыт и уже совсем не вдохновляет современных русских людей. И, конечно, совершенно не надо и вредно воскрешать этого Толстого, принесшего своей разрушительной проповедью столько бед России и русскому народу. Не лучше ли будет и для нас и для грядущих поколений, да и для памяти того, кому Россия отдала свою любовь — накрепко забыть все то, что было продиктовано ему злобой и ненавистью, и что позорит тот величавый образ великого писателя земли русской, который живет в сознании русских людей и всего человечества.

Г. Месняев

сорвавшейся в бурю с прива- регата, которую описывает Вик-

уть человека за икру, как это, рг напнуть человека и за горло, Успенский. Но он еще не по- и Успенский, что цапать зря возможность была для Видемана е чужого горла в своих зубах, А может быть, просто трениров-

бы служить некоторым психоло- тивного характера тов. Видема- ненскренностью утверждать, что ругательски ругал себя, что, не олонию... Правда, откуда мне я встречусь с товарищем Ви- одемом сегодняшнем положении я пределами досягаемости админи- : за всякие поползновения по головке бы не погладил. Но за но"... О моих делах и отноше- тия не имеет, и если бы я стал скским в голом виде пили коньяк тчел меня за неслышанного вра- ко. В колонии Видеман полный ссал, имеющий в своем распоря- бья и погреба для консервирова- ядей. А мне до побега осталось т нехорошо...

Конечно, хватить меня за горло Видеману как будто нет решительно никакого ни повода, ни расчета, но в том-то и дело, что он это может сделать решительно без всякого повода и расчета, просто от избытка власти, от того, что у него, так сказать, административно чешутся зубы... Вам, вероятно, известно ощущение, когда очень зубастый, но еще весьма плохо дисциплинированный пес, рыча, обнюхивает вашу икру. Может быть, и нет, а может быть, и цапнет. Если цапнет, хозяин его вздует, но вашей-то икре какое от этого утешение?

В Подпорожья люди от Видемана летели ключьями во все стороны: кто на БАМ, кто в ШИЗО, кто на Лесную Речку. Я избрал себе сравнительно благую часть — старался обходить Видемана издали. Моим единственным личным с ним столкновением я обязан был Надежде Константиновне.

Видеман в какой-то бумажке употребил термин "предговорение". Он, видимо, находился в сравнительно сытом настроении духа и Надежда Константиновна рискнула вступить в некую лингвистическую дискуссию: такого, де, слова в русском языке нет. Видеман сказал: нет есть. Надежда Константиновна сдуру сказала, что вот у нее работает некий писатель, сиречь я, у него, де, можно спросить, как у специалистса. Я был вызван в качестве эксперта.

Видеман сидел, развалившись в кресле, и рычал вполне добродушно. Вопрос же был поставлен, так сказать, дипломатически:

— Так что ж, по-вашему, такого слова, как "предговорение", в русском языке нет?

— Нет, — сглушил я.

— А по-моему, есть, — заорал Видеман. — А еще писатель. Убирайтесь вон. Таких не даром сюда сажают...

Нет, Бог уж с ними, с Видеманом, с лингвистикой, с русским языком и с прочими дискуссионными проблемами. Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и с оными нечестивыми не дискусирует...

**

А тут дискуссировать, видимо, придется. С одной стороны, конечно, житья моего в советской райской долине или житья моего вообще осталось меньше месяца, и чорта ли мне ввязываться в дискуссию, которая этот месяц может растянуть на годы.

А с другой стороны, старый, откормленный всякой буржуазной культурой интеллигентский червяк сосет где-то под ложечкой и талдычит о том, что не могу же я уехать из этой вонючей, вымощенной преисподними булыжниками, цынготной дыры и не сделать ничего, чтобы убрать из этой дыры четыре тысячи заживо погребенных в ней ребят. Ведь это же дети, чорт возьми!.. Правда, они воры, в чем я через час убедился еще один, совершенно лишний для меня, раз; правда, они алкоголики, жулики, кандидаты в профессиональные преступники, но ведь это все-таки дети, чорт побери. Разве они виноваты в том, что революция расстреляла их отцов, уморила голодом их матерей, выбросила их на улицу, где им оставалось или умирать с голоду, как умерли миллионы их братьев и сестер, или итти воровать. Разве этого всего не могло быть, например, с моим сыном, если бы в свое время не подвернулся Шпигель и из одесской чеки мы с женой не выскочили бы живьем? Разве они, эти дети, виноваты в том, что партия проводит коллективизацию деревни, что партия объявила беспризорность ликвидированной, что на семнадцатом году существования социалистического рая их решили убрать куда-нибудь подальше от посторонних глаз — вот и убрали. Убрали на эту чортову кучу, в приполярные трясины, в цыngu, туберкулез.

Дневник наблюдателя

ЧЕГО ЖЕ ЖДАТЬ ОТ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА?

Наиболее волнующим обстоятельством последних заметок нашего дневника был переворот в Турции. Истекшая неделя показала, что армейские силы, взявшие власть в Турции в свои руки, держат курс, вполне отвечающий естественному течению, т. е. Турция твердо продолжает идти курсом западных демократий. Она сохраняет верность международным обязательствам, данным Турцией при правительстве Мендереса, т. е. Турция осталась твердым звеном в цепи обороны НАТО. Успокаивается внутреннее положение. Совершенно не слышно ни о каких беспорядках. Важнейшие члены свергнутого правительства находятся под арестом, один из них кончил самоубийством; собираются данные, рассмотрение которых определит — должны ли арестованные быть подвергнуты суду, или же могут быть освобождены без последствий.

Ген. Гурзель обратился к турецкой армии с призывом, чтобы офицеры забыли личные интересы и не думали, будто успех переворота обозначает для них удовлетворение личных амбиций. Очевидно, за первым фронтом идеалистов жив второй ряд, в среде которого не без «шакалов», ждущих поживы.

В Японии нарастают волнения. Вызваны они тем, что заключен договор с Соед. Штатами о взаимопомощи и обороне. Разумеется, этот договор не по нраву красным «москвачам» (не называть же их москвичами!). Настроения нарастают по мере приближения дня визита Айзенхауэра в Японию. Там принимаются меры охраны его личности и порядка вообще, т. к. имеются небезосновательные опасения возможности эксцессов. Может случиться и то, что визит Айзенхауэра будет отменен, что явится большой дипломатической победой большевиков.

Общее настроение не позволяет делать каких-либо заключений. «Народ» не говорит ни о чем. Войны не ждуть, от мира устали, всем все до последней степени надоело. Молодежь танцует, женится и выходит замуж. Обстановка точ но подходит к тому, чтобы вот-вот потрясло какое-то великое событие. Одно из тех, что происходят когда их никто не ждет.

Но события проходят и уходят, оставляя после себя шрамы. Подземные толчки в Чили прекратились. Помощь пострадавшим идет отовсюду, наивные оптимисты ликуют по поводу того, что благодаря землетрясению на юге Чили будет проведена большая реконструкция и модернизация, но пока еще до начала этой модернизации, приходится перерисовывать карту моря и суши тех мест, где было землетрясение. Многие из прибрежных островов ушли под воду; земля ушла вглубь местами на метр, местами на три метра. Ужас происшедшего не изглаживает десятилетия.

Хотя правительство Израиля упорно молчит об этом, выясняется довольно доказательно, что крупный нацист Эйхман был схвачен в предместьях Буэнос Айреса. По одним данным его семья исчезла, по другим — просила полицию оградить ее от похищения. Бен Гурион заявляет, что судить Эйхмана будет национальный суд Израиля. Отдельные любители буквы закона пытаются доказать, что Эйхмана может и должен судить только международный суд.

Мы не касались бы Эйхмана, если бы нам не было важно установить, что вопреки ранее высказанным предположениям, дело Эйхмана не выясняет тайны подводных лодок у аргентинского побережья в Гольфо Нуэво. Это последнее замечание в свою очередь важно потому, что адмирал Арлей А. Бэрк, состоящий при командовании Сев. Американским флотом, считает подводные лодки самой страшной угрозой для Зап.

РОЗЫСКИ

Николай Бугай разыскивает жену Варвару Димитриевну, ур. Фузик. Знающих что-либо о ней просят сообщить по адресу: Sapiola 1175, Castelar.

Разыскиваю сына Всеволода Кондратьевича Коваль, рожд. 1914 года, из Киева, бывшего в войну 1943-1945 г. в окрестностях Бреслава (Германия). Знающих о его судьбе или местонахождении прошу сообщить по адресу: Lubow Kowal, 4-a Davidson str. Rosewater, S. Australia.

полушария. А угроза становится все более и более реальной.

До сих пор еще люди никак не могут забыть ужасов нацизма. Польша устраивает выставки и приглашает немцев из Зап. Германии посмотреть на то, что было в Польше в дни ее оккупации гитлеровской Германией. Интересно бы узнать, удастся ли кому-нибудь из нашего поколения дожить до тех дней, когда будут устраиваться выставки ужасов большевизма? Россия-то и без музеев не забудет, а вот западным прогрессистам было бы полезно познакомиться. Хотя и у них есть надежда, что коммунизм захватит все страны мира. Так обещает Никита Сергеевич.

В нью-йоркском зоологическом саду есть два медвежонка из породы настоящих русских медведей. Администрация дала им какие-то имена, но за медвежатами укрепились клички, данные им служителями парка. Один медвежонок называется Никитой, а другой — Громыкой. Служители парка, повидимому, не вполне осведомлены в вопросах дипломатической этики. Остается ждать, что партячейка московского зоопарка «вдохновит» кого-либо из служителей тоже дать кличку какому-либо из своих зверей. Вот и назовут какого-нибудь зверя Айзенхауэром. Ведь служители московского зоопарка, как и нью-йоркского, тоже не обязаны иметь высшего дипломатического образования.

На прошлой неделе в Москве был созван съезд ударных бригад. Это — симптом дальнейшего нажима на трудовой народ. Тупик коммунистической экономики, очевидно, заставляет снова искать выхода в повышении производительности труда, в снижении заработной платы, в новой волне «стахановщины». Иначе, зачем было созывать этот съезд? Коммунистическая экономика ищет спасения от ожидающего ее краха, как это было в 1935 году.

Съезд ударных бригад оказался ареной, где большевистские начальники делают заявления международного характера.

Так маршал Р. Малиновский заявил на этом съезде, что командиры советских ракетных воинских подразделений получили приказ обстреливать любую из заграничных баз, с которой вылетел бы какой бы то ни было самолет, который перелетит «священные границы страны социализма». Советские, де, армии располагают средствами, чтобы обстреливать цели даже и по ту сторону океана, — сказал Малиновский.

В ответ на это западная печать опубликовала карту расположения оборонительных пунктов, цепочкой бегущих чуть поодаль советской границы, и кто-то из американских политиков сказал, что если бы случилось, что одна из этих баз подверглась бы советскому обстрелу, то они все вместе сразу станут стрелять по целям в СССР. Эти «мирные и дружественные» разговоры чередуются со взаимными обвинениями в срыве пресловутой «вершинной конференции», причем советская дипломатия к тому же рвет и мечет, добываясь осуждения Америки за полеты разведывательного аппарата U-2. В Совете Безопасности ООН Громыкино предложение провалилось. Теперь он работает на то, чтобы поставить вопрос на Генеральной Ассамблее. Объясняется это так, что, де, большее число голосов даст нужную беспристрастность. Разумеется, одновременно идет и подготовка этого большинства голосов. В этом смысле ведется работа в плане попыток ввести Красный Китай в состав ООН, и на случай, если это не удастся, то так организовать новую «вершинную конференцию», чтобы там было обеспечено большинство голосов красной стороны.

Коммунизму надо торопиться. Сроки всемирной революции истекают. Руководящие коммунисты, отдавшие себя делу всемирной революции, ищущие спасения ради нее в русской крови, понимают, что под напором дальнейшего подрыва работа коммунизма в странах западных демократий, какие бы успехи она ни имела (Куба, Африка), эти успехи не приведут к нужному результату в тот срок, который нужен. Надувавшийся коммунизм рискует лопнуть раньше, чем он добьется мировой пролетарской революции. Надуваясь он губит множество жизней и ценностей. Ожидая естественной смерти коммунизма, Западные демократии несут напра-

вые жертвы и рискуют быть, если и не побежденными коммунизмом, то задохнутыми под пылью его развалин. Удастся ли толкнуть его назад, чтобы он навзничь упал назад? Пытаюсь найти свое спасение, коммунизм должен решаться на последний решительный бой.

Удержат ли ленинско-сталинско-марксистском лагере кремлевское правительство Хрущев сможет только скорыми победами коммунизма, и Хрущев явно нервничает. Его нервы не выдержали в Париже, срываются они поминутно и по возвращении из Парижа. Обанкротившись по всем статьям, Хрущев вновь берется за старую пропагандную скрипку: Р а з о р у ж е н и е ! Он перепевает свои старые песни, вызывая только смех западного общественного мнения и давая материал политрукам для утренней зарядки в армии. Хрущев подготавливает своих подъяремных к новой войне.

Выступив на пресс-конференции, Хрущев повторил свой план разоружения, только что разосланный всем послам в Москве (в том числе и Сев. Американскому), правда, — чуть переключив его наново. Вопреки общеизвестным фактам, Хрущев заявил, что США не желают восстановления единства Германии и что СССР заключит мирный договор с Панковскими немцами, когда найдет нужным; повторил угрозы, недавно произнесенные Малиновским и перешел к изрыганию хулы.

Про Айзенхауэра он сказал, что тот — безвольный человек, что опасно, когда такой человек, как Президент, управляет такой страной, как Соед. Штаты. Упрекнул его в том, что он только и знает, что играет в гольф и заметил: «Чего же можно ждать от такого человека?». «Если бы, — сказал Хрущев, — Айзенхауэр попал в СССР, то ему можно было бы поручить заведывание детским приютом, но не больше». Досталось Никсону, Хертеру, де Голлю и Мак Миллану. Крупная порция была оставлена Аденауэру. Аденауэр, де, одобряет политику США лишь потому, что ему все равно мало осталось жить и что на Аденауэра надо надеть смиренную рубашку и посадить его в сумасшедший дом. Обращаясь к чиновникам Вашингтона, Хрущев просил их не бояться, когда СССР разрушит их страну атомными ракетами, и обещал быть на их похоронах.

Вот каким дипломатическим языком говорит продукт революции, когда он видит, что для спасения от своего внутреннего врага, — от русской народной контрреволюции, — ему нужна победная короткая война; когда он понимает, что без военной победы не будет мировой пролетарской революции и когда он видит, что уже проиграны все козыри, все фигурные карты и приходится ставить на последнюю двойку. Либо пан, либо пропал!

То, что СССР все больше укрепляется на Кубе, то что Хрущев получил официальное приглашение посетить сей чудный остров, обстановки не меняет. Хрущев живет на последних нервах и в сложившейся картине нити спутались так крепко, что когда взорвется первая бомба, никто не будет знать ни кто ее бросил, ни откуда она пущена, ни куда она попала. И, если когда-нибудь уляжется после всего этого пыль, то будут судить побежденного и тут окажется, что первый выстрел был сделан именно им.

Стоит ли после этого удивляться тому, что Никита Сергеевич нервничает? Он может в любую минуту потянуть за страшный шнурок. Чего же еще ждать от такого человека? *

Умер писатель Борис Пастернак. Он погребен на церковном кладбище в Перedelкино под Москвой. На похоронах было до 1.000 человек. Газеты отметили, что Пастернак — еврей, принявший православие в первые годы после революции. Священника на похоронах не было. Семьи многих православных просят духовенство совершать отпевание при закрытых дверях и в присутствии лишь близких родных, ибо церковные похороны отражаются на родных осложнениями по службе, по получению пенсии и по сохранению квартиры.

Затравленный интеллигент, православный еврей, влюбленный в Россию... Русский писатель, оравленный модернизмом. Понесший тяжкое наказание за то, что в молодости послужил революции и поверил ей. Он умер в мире со своей совестью. Да будет ему пухом русская земля. Да будет Господь Бог милостив к его прегрешениям.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 St. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstrücken 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond St. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САЩ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 100 чил. песо
Австралия — 1 ш. 3 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сант.
Франция — 75 нов. сант.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 7 песо
САЩ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 150 песо
Австралия — 2 ш. 6 пен.
Англия — 2 ш. 6 пенсов
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена но-
мера одинакова.
Подписную плату просим
вносить не менее чем за
10 номеров вперед.